

Санкт-Петербургский
государственный
университет

РОССИЯ

в глобальном мире: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Сборник работ XI международной
студенческой научной конференции*

Санкт-Петербург
2023

УДК 316.42

ББК 60.56

Р76

Посвящается памяти Игоря Владимировича Иванникова

Редакторы:

Альмуков Т.М., Балавина Е.К., Белоусов В.Д., Боброва А.Ю., Габриелян М.О.,
Гулакова А.А., Ефимова А.А., Зайцев В.О., Зенков М.А., Карпушева В.А.,
Козлова К.В., Кондрин М.Д., Кузьмин И.А., Машенин А.В., Перова П.Д.,
Попов Д.И., Субботин И.А., Харин А.О.

Рецензенты:

Барынкин А.В., к.и.н., доцент кафедры европейских исследований СПбГУ
Григорьева О.В., к.полит.н., доцент кафедры европейских исследований СПбГУ
Голубев Д.С., к.полит.н., доцент кафедры американских исследований СПбГУ
Иванников И.В., к.и.н., доцент кафедры европейских исследований СПбГУ
Колесников А.А., д.и.н., профессор кафедры международных гуманитарных связей
Конвалова К.А., к.и.н., ассистент кафедры мировой политики СПбГУ
Портнягина М.Д., к.и.н., доцент кафедры международных гуманитарных связей
Сбойчакова А.В., к.полит.н., ст. преподаватель кафедры мировой политики СПбГУ
Ткаченко С.Л., д.э.н., профессор кафедры европейских исследований СПбГУ
Тулунов Д.С., к.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отноше-
ний СПбГУ
Фёдоров Н.В., к.и.н., доцент кафедры американских исследований СПбГУ
Цветков И.А., к.и.н., доцент кафедры американских исследований СПбГУ
Чихачёв А.Ю., к.полит.н., ст. преподаватель кафедры европейских исследований
СПбГУ

Р76 Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности:

Сборник работ XI международной студенческой научной конференции. — СПб.: Издательство Скифия-принт, 2023. — 627 с.

ISBN 978-5-00197-106-1

Сборник содержит доклады участников Одиннадцатой международной студенческой научной конференции «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности», проведенной на базе Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета с 6 по 8 апреля 2023 г. Представлены результаты работы 13 секций, сформированных по региональному и проблемному принципу и объединённых целью осмыслить место России в политических, экономических и социокультурных процессах современности.

УДК 316.42

ББК 60.56

Р76

ISBN 978-5-00197-106-1

© Коллектив авторов, 2023

© Санкт-Петербургский

государственный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И АРКТИКА»

Давыденко Роман Евгеньевич

Потенциал Северного морского пути как альтернативного маршрута транспортировки углеводородов 8

Ненашева Анастасия Евгеньевна

Российское присутствие на Шпицбергене в XXI веке: вызовы и перспективы 21

Перова Полина Станиславовна

Международное научное сотрудничество в арктических исследованиях на примере отношений России и Сингапура 32

Шанина Ксения Александровна, Фроловская Виктория Дмитриевна

Сотрудничество в освоении Арктики как основа для выстраивания конструктивного диалога между Российской Федерацией, Республикой Корея и Японией. 47

Kitov Vladislav Nikolaevich, Kondrin Maksim Dmitrievich

Comparison of models of interaction between extractive companies and the autochthonous peoples of the Russian Far North and the indigenous people of the Canadian Arctic 59

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА»

Алексеева Елена Олеговна

Сравнительный анализ использования понятия «информационная война» на стратегическом уровне в США и РФ в XXI веке 71

Габриелян Максим Олегович

Феномен нарратива о фронтире как категории внешнеполитического дискурса США (на примере российско-американских отношений в период администрации Дж. Байдена) . . . 83

Кузнецов Алексей Геннадьевич

Применение концепции «RtoP» («Ответственность защищать») как международной нормы по обеспечению международной безопасности. 95

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА»

Бокарева Татьяна Александровна

Опыт и перспективы сотрудничества России с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). 107

Некрасова Анастасия Александровна

Эволюция взаимоотношений между Россией и МЕРКОСУР в области сельского хозяйства на современном этапе 118

Росуцан Александр Сергеевич, Семижонов Владимир Александрович

Торговые отношения Бразилии и России при администрации Ж. Болсонару (2019–2022) 131

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

Балавина Ева Константиновна

Сравнение подходов России и Турции в достижении лидирующих позиций в странах Сахеля 142

Грачева Алиса Максимовна, Паптинен Иван Евгеньевич

Ядерная программа Ирана в контексте российско-иранских отношений. 155

Машенин Андрей Владиславович

Перспективы развития сотрудничества России и исламских стран в рамках БРИКС. 166

Николаева Ольга Денисовна

Курдский фактор в ближневосточной политике России по отношению к сирийскому конфликту. 179

Пряникова Алина Алексеевна

Взаимодействие России с государствами Ближнего Востока и Северной Африки в сфере продовольственной безопасности в условиях продовольственного кризиса. 191

Daniyal Ranjbar Meshkin

Влияние санкций на ирано-российские отношения: сравнительное исследование до и после санкций. 203

СЕКЦИЯ «РОССИЯ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ И ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ»

Баранов Илья Николаевич

Роль России в современной внешнеполитической стратегии Турции 215

Ефимова Анна Александровна

Региональные державы на Ближнем Востоке: сравнение турецкого и российского подходов к развитию отношений с Ливаном. 228

<i>Мильдзихова Элиза Иосифовна</i>	
Общие и конфликтующие интересы Российской Федерации и Турецкой Республики на современном этапе.	239
<i>Яковлева Елена Сергеевна</i>	
Рост нестабильности в Черноморском регионе с 2014 года: влияние военного присутствия НАТО.	252

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА»

<i>Евстигнеев Никита</i>	
Русская община Латвии в период современных вызовов: проблема самоидентификации.	262
<i>Харламова Екатерина Максимовна</i>	
Польша и концепция Новой Восточной Европы: роль и перспективы геополитического влияния в регионе.	275

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА»

<i>Кузнецов Егор Тимофеевич</i>	
Россия в повестке парламентских партий Великобритании: современность и перспективы.	285
<i>Субботин Илья Александрович</i>	
«Политика ценностей» и «политика интересов» как элементы внешнеполитического курса ФРГ по отношению к России на современном этапе (2005–2023 гг.).	296
<i>Чепурнаева Ольга Юрьевна, Смирнова Анастасия Николаевна</i>	
Российско-австрийские отношения как фактор внешнеполитической стратегии Австрии.	310
<i>Vilchinskii Anton Sergeevich</i>	
Russia — EU sanctions war: impact on Spanish political process.	323

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА»

<i>Акимочкин Дмитрий Сергеевич</i>	
Особенности сотрудничества России и Фарерских островов после 2014 года.	334
<i>Давыдов Денис Александрович</i>	
Экономические отношения Российской Федерации и датской автономии Фарерские острова в 2014–2022 гг.	348
<i>Карпушева Виктория Алексеевна</i>	
Фактор России в финско-шведском сотрудничестве в области безопасности в 2014–2023 гг.	359
<i>Козлова Кристина Васильевна</i>	
Роль языковой политики как части интеграционной политики Королевства Швеция и Российской Федерации.	371
<i>Морозова Дарья Александровна</i>	
Перспективы обеспечения энергетической безопасности Германии. Способна ли Норвегия заменить Россию?	384

Яковлева Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений,
магистратура

Рост нестабильности в Черноморском регионе с 2014 года: влияние военного присутствия НАТО

Rising insecurity in the Black Sea region since 2014:
influence of NATO military presence

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию архитектуры безопасности Черноморского региона. В последнее десятилетие наблюдается все более активное военное участие нерегionalных акторов в черноморском региональном взаимодействии, а события 2022–2023 гг. неотъемлемо свидетельствуют о высокой геополитической значимости региона. При этом игроки на его пространстве взаимодействуют в соответствии с классической «дилеммой безопасности». И если рассматривать безопасность в Черноморском регионе согласно неореалистической парадигме, то главными оппонентами становятся два неравнозначных субъекта — военно-политический блок НАТО и Российская Федерация. Обе стороны при этом стремятся нарастить свою мощь и усилить региональное и глобальное влияние, что, в свою очередь, приводит к отсутствию доверия и, соответственно, к дилемме безопасности. Основой целью исследования было выявление факта роста небезопасности в регионе, начиная с 2014. Среди прочих факторов автор статьи предлагает к рассмотрению влияние военного присутствия НАТО как индикатор роста напряженности.

Ключевые слова: Черноморский регион, безопасность, Россия, НАТО, конфликты, Черное море, военное наращивание, угрозы, Турция

Abstract. This work is devoted to the study of the Black Sea region security architecture. In the last decade, there has been an increasingly active military participation of non-regional actors in the Black Sea regional interaction, and the events of 2022–2023 inherently testify to the high geopolitical significance of the region. At the same time, players in its space interact in accordance with the classic “security

dilemma". If we consider security in the Black Sea region according to the neorealist paradigm, then two unequal subjects become the main opponents — the NATO military-political bloc and the Russian Federation. Simultaneously, both sides seek to build up their power and increase their regional and global influence, which, in turn, leads to a lack of trust and, accordingly, to a security dilemma. The main purpose of the study was to identify the fact of growing insecurity in the region since 2014. Among various factors, the author proposes to consider one — rising military presence of NATO as an indicator of the growth of tension.

Key words: Black Sea region, security, Russia, NATO, conflicts, Black Sea, military build-up, threats, Turkey

Введение

В последнее десятилетие наблюдается все более активное военное участие внерегиональных акторов в черноморском региональном взаимодействии, а события последнего года неотъемлемо свидетельствуют о высокой геополитической значимости Черноморского региона. При этом акторы на его пространстве взаимодействуют в соответствии классической «дилеммой безопасности», которая была описана еще в 20 веке Джоном Херцем в работе «Политический реализм и политический идеализм» [1] и Кеннетом Уолтцом в книге «Теория международной политики». [2] И если рассматривать безопасность в Черноморском регионе согласно неореалистической парадигме, то главными оппонентами становятся два неравнозначных субъекта — военно-политический блок НАТО и Российская Федерация. Обе стороны при этом стремятся нарастить свою мощь и усилить региональное и глобальное влияние, что, в свою очередь, приводит к отсутствию доверия и, соответственно, к дилемме безопасности. Основой целью исследования было выявление факта роста небезопасности в регионе, начиная с 2014. Для этого были поставлены задачи теоретически определить границы региона, проанализировать рост военного присутствия США и НАТО в Черном море, количественно и качественно оценить рост числа инцидентов у российских границ, а также проанализировать конфликтный потенциал в регионе.

Теоретическое определение принадлежности к региону

Зачастую пространство находящееся одновременно на периферии Евроатлантики и Ближнего Востока исследователи выделяют частью большого Черноморско-Каспийского региона или же частью Восточного Средиземноморья (в особенности в контексте режима морских проливов и морской безопасности). Однако необходимо отметить высокую степень автономности данного региона. Учитывая действенность Конвенции Монтрё[3], мы получаем замкнутое геополитическое пространство, открытость которого зависит от степени политического доверия ведущих региональных держав.

Поэтому при рассмотрении проблем безопасности в регионе критически важно определить региональные границы. Можно предложить следующие условия принадлежности к региону. Региональными акторами являются в первую очередь прибрежные государства, те, которые в соответствии с международным морским правом и Конвенцией ООН по морскому праву имеют прямой выход к морю. Суверенитет прибрежных государств распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, а также на его дно и недра[4]. В рассматриваемом регионе такими государствами являются: Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция и Украина. Они разделяют единую акваторию Черного моря, общие проблемы, связанные с логистикой, экологией, судоходством и ростом конфликтного потенциала. Помимо этого, к региональным акторам можно причислить и те государства, которые не имеют выхода к водному пространству, но находятся в непосредственной территориальной близости к Черному морю и входят в состав региона. Это так называемые *“land-locked states”* Молдова и Армения. Все вышеперечисленные государства являются полноправными суверенными государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Кроме того, в регионе есть несколько непризнанных и частично признанных государств, как прибрежных, так и не имеющих доступа к морю: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия. Их нельзя назвать полноценными региональными игроками, однако они являются объектами особого инте-

реса великих держав. Как правило, их территория соответствует зонам конфликтов в замороженной или активной фазе, поэтому они попадают под геополитические расчеты как региональных, так и нерегинальных акторов.

Наряду с этим, следует упомянуть государства-членов Организации Черноморского Экономического Сотрудничества: Албанию, Армению, Азербайджан, Болгарию, Грузию, Грецию, Молдову, Румынию, Россию, Северную Македонию, Сербию, Турцию, Украину. ОЧЭС считается единственной региональной организацией, которая бы объединяла акторов с целью экономической кооперации и развития сотрудничества. Кроме уже упомянутых стран, здесь можно увидеть несколько Балканских стран, которые, однако, не несут большой геополитической нагрузки на Черноморский регион.

Наконец, особую группу акторов представляют нерегинальные игроки, не находящиеся в территориальной близости, но играющие жизненно важную роль в регионе. Это страны-члены НАТО: США, Великобритания и Франция. Регулярное присутствие их боевых кораблей в акватории Черного моря, наличие особо интереса в конфликтах и сложная сеть билатеральных отношений с некоторыми прибрежными странами характеризуют их значимость для региона.

Все вышеперечисленные игроки являются государственными акторами. Тем не менее, в рамках системного подхода негосударственные игроки — Европейский Союз и Организация Североатлантического договора — должны рассматриваться как независимые инфлюенсеры.

Учитывая различные форматы взаимодействия этих организаций и стран региона, можно констатировать, что они оказывают серьезное влияние на геополитическую ситуацию в целом. Например, многие экономические и политические инициативы Евросоюз реализует через программу «Восточное партнерство», где прямыми его партнерами являются Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова и Украина[5].

Также ЕС поддерживает региональное развитие в Юго-Восточной Европе с помощью инициативы «Черноморская синергия» (*Black Sea Synergy*)[6]. Поощряя сотрудничество между

странами, окружающими Черное море, инициатива предполагает гибкий форум для разработки практических общерегиональных решений для имеющихся проблем.

Кроме того, в соответствии со своим статусом отношений с НАТО, Грузия и Украина являются «Партнерами с расширенными возможностями», а Армения, Азербайджан и Молдова имеют «Индивидуальные планы действий партнерства» (IPAP), которые определяют цели и рамки для диалога и сотрудничества между обеими сторонами.

Учитывая уникальную политическую конъюнктуру особенностей взаимодействия акторов в Черноморском регионе, а также экономические и военно-технические выгоды, которые они могут получить от подобного рода кооперации, значение его как самостоятельного пространства становится очевидной. Широкая логистическая сеть, созданная в регионе для транспортировки энергоресурсов, является проявлением экономических интересов региональных держав, но одновременно с этим и превращает регион в пространство уязвимости. Гипотетическое развитие сценария Северных потоков теперь уже в Черном море чревато угрозами для энергетической безопасности не только стран региона, но и многих стран Южной Европы. Более того, свободное судоходство и логистика нарушаются в связи с активизацией конфликтов — часть портов и акватории блокируются, а дрейфующие боевые мины подвергают критической опасности стратегически важные водные артерии (к примеру, пролив Босфор). По этим причинам изучение вопросов безопасности заслуживает пристального внимания. Рост военных бюджетов причерноморских государств и нерегиональных акторов, а также закупки вооружений являются факторами усиления нестабильности, поскольку влекут за собой военное усиление тех или иных субъектов в акватории и на прибрежных территориях.

Безусловно, регион предстает самостоятельной геополитической единицей, все чаще попадает в фокус внимания исследователей. На высокую степень автономности данного региона указывает в первую очередь, возросший в последние годы конфликтный потенциал. Во-вторых, регион обладает непосредственной значимостью для национальной безопасности прибрежных государств

и других акторов, что обозначено во многих стратегических документах: например, в новой редакции Морской Доктрины РФ[7], новой стратегической Концепции НАТО[8] и т.п. Поэтому в качестве идейной композиции Черноморский регион представляет собой совокупность смыслов, которые разные акторы придают кооперации и обеспечению безопасности на его пространстве. Зачастую, они воспринимают друг друга в диаметрально противоположном ключе, как в случае с Россией и НАТО.

Следует подчеркнуть, что с учетом масштабов и уровней влияния, нерегionalные игроки, такие как ЕС и НАТО, становятся даже более значимыми в Черноморском регионе, чем некоторые региональные акторы. Учитывая сложность и многообразие подходов к определению региональных границ и принадлежности к региону отдельных стран, а также многоплановый характер сотрудничества, нельзя недооценивать их влияние на ситуацию в Черноморском регионе.

Военное присутствие НАТО

При этом рост нестабильности в регионе происходит в условиях сложной конъюнктуры геополитических ориентаций. Для США, например, важной составляющей реализации интересов в регионе является военно-техническое сотрудничество с региональными акторами. С этой целью Вашингтон активизирует деятельность соответствующих структур НАТО.

После воссоединения России с Крымом в 2014 году украинская сторона призвала НАТО усилить свое присутствие в Черном море.[9] Министры обороны стран НАТО в октябре 2014 года согласовали новый план поддержки Киева в случае обострения конфликта с Москвой, которая, в свою очередь, на протяжении многих лет продолжала настаивать на том, что действия НАТО создают риски в Восточной Европе. Наиболее ярким примером являются ежегодные украинско-американские военно-морские учения “Sea Breeze”.[10] Они проводятся в Украине с 1997 года на основе Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере обороны и военных отношений между двумя государствами.[11]. В рамках этих маневров по стандартам НАТО про-

водились совместные действия многонациональных сил в ходе морской операции по обеспечению безопасности в Черном море.

В рамках Sea Breeze 2017 в подобных маневрах приняли участие более 3000 военнослужащих из 16 стран, из них 800 — американцы. Материально-техническую поддержку оказывали 31 судно ВМФ и 29 самолетов ВВС. Помимо Украины и США в этих военных учениях также приняли участие Бельгия, Болгария, Великобритания, Греция, Грузия, Италия, Канада, Литва, Норвегия, Польша, Румыния, Турция, Франция и Швеция.

Учения 2018 года были меньше по масштабу, но также были призваны повысить оперативную совместимость участвующих подразделений и усилить взаимодействие за счет использования различных методов ведения боевых действий в многомерном сценарии. Многонациональные силы сторон прошли апробацию в широком диапазоне тактик ведения боевых действий с упором на региональную безопасность. Присутствие двух тактических военно-морских группировок НАТО в Черном море является частью общего повышенного внимания к Черноморскому региону, в результате чего присутствие постоянных морских групп НАТО в Черном море увеличилось примерно с 80 дней в 2017 году до 120 дней в 2018 году.

Более того, в 2018 году совместные учения «Spring Storm 18» под управлением ВМС Румынии провели Болгария, Грузия, Украина, Франция и США, всего в маневрах было задействовано около 1700 военнослужащих.[12] Вооруженные силы Российской Федерации в период проведения учений осуществляли тщательный мониторинг своих приграничных территорий.

Позднее, в 2021 г., страны НАТО направили в Черное море более 30 боевых кораблей, тем самым побив рекорд по количеству кораблей Североатлантического альянса в этом море с 2014 г.[13]. Все это свидетельствует не столько о повышенном внимании НАТО к региону, сколько о глубоком недоверии между Россией и Западом в целом. Все более активное военное участие нерегиональных акторов в региональном взаимодействии, было направлено на демонстрацию военной силы и отработку действий в случае возможного военного конфликта. Анализируя эскалацию 2022 года, напрашивается логичный вывод, что страны НАТО готовились к конфликту,

активно прорабатывая различные сценарии. А многочисленные инциденты и провокации у российских границ на протяжении последних десяти лет послужили своеобразной проверкой терпения российского руководства и степени жесткости ответных мер.

Выводы

В целом на протяжении всего исследуемого периода количество военно-морских инцидентов в регионе увеличивалось (с украинскими военными кораблями в Керченском проливе в 2018 г., британским HMS Defender и голландским фрегатом Evertsen у берегов Крыма в 2021 г., российским флагманом «Москва» в 2022 г., перекрытием Босфора из-за обнаружения дрейфующих мин в 2022 г.). Они служат многочисленными индикаторами растущей нестабильности. Взаимные обвинения конфликтующих сторон об установке мин имеют прямую корреляцию с возможными нарушениями международного права (международные соглашения разрешают установку мин в территориальных водах страны для береговой обороны, но Гаагские конвенции о законах и обычаях войны 1899 и 1907 годов запрещают размещение мин в нейтральных водах[14]). Это свидетельствует о неустойчивости ситуации и, следовательно, осложняет судоходство, ведь безопасность Черноморского региона также связана со свободным проходом судов по всей акватории.

В этой связи стоит обратить внимание на серьезные трудности в налаживании нормальной навигации с учетом боевых действий в ходе Украинского конфликта. По данным правительства США, военно-морской флот России эффективно контролирует все судоходство в северной трети Черного моря, что делает его небезопасным для коммерческого судоходства.[15] Западные лидеры обвинили Россию в том, что российские военно-морские операции в Черном море с февраля по май 2022 года намеренно нарушали мировые поставки продовольствия. В конце концов, эта ситуация была разрешена в рамках дипломатических усилий по заключению зерновой сделки.

В конечном итоге, военное присутствие НАТО в Черном море будет зависеть от Турции, которая могла нарушить положе-

ния Конвенции Монтрё, чтобы облегчить наращивание военноморского флота НАТО. Но, «учитывая относительно нейтральную позицию Турции в конфликте и ее нежелание ставить под угрозу отношения ни с Россией, ни с Западом, ограничения на транзит, скорее всего, сохранятся».[16] На практике же, планомерное наращивание военного присутствия и отсутствие эффективной коммуникации между противоборствующими сторонами ведут к дальнейшему росту небезопасности в Черноморском регионе.

Библиография:

1. Herz John H. Political Realism and Political Idealism. Chicago: University of Chicago Press, 1951.
2. Waltz, Kenneth. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley, 1979.
3. Convention on the Regime of the Straits (Including the Protocol) (Montreux, 07/20/1936) / Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue. IX.- М., 1938. S. 61–78 Electronic resource // Electronic Library “Science of Law”. Access mode: <https://naukaprava.ru/catalog/159/286/11183?view=1> (Date of access: 03.03.2023)
4. United Nations Convention on the Law of the Sea. United Nations. — Electronic resource — Access mode: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (Date of access: 03.03.2023)
5. Eastern Partnership. The European External Action Service (EEAS) — Diplomatic Service of the European Union. — Electronic resource — Access mode: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eastern-partnership_en (Date of access: 01/21/2023)
6. Black Sea Synergy. EEAS website. — Electronic resource — Access mode: https://www.eeas.europa.eu/eeas/black-sea-synergy_en (Date of access: 02/11/2023)
7. Maritime Doctrine of the Russian Federation 2022. / Security Council of the Russian Federation. — Access mode: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document34/> (Date of access: 11/ 02/2022)
8. NATO 2022 STRATEGIC CONCEPT — Access mode: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (Date of access: 11/ 02/2022)
9. Ukrainian Foreign Minister Dmitry Kuleba wants to see more warships of NATO in the Black Sea. — Electronic resource — Access mode: <https://ru.krymr.com/a/news-kuleba-khochet-videt-bolshe-korabley-nato-chnoe-more/31495941.html> (Accessed: 02/25/2023)

10. Gordienko Y. “Sea Breeze-2017”: when dotted over i. // — Electronic resource — Access mode: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2017-07-27-sibriz-2017-kogda-rasstavleny-tochki-nad-i-31529> (Accessed: 02/08/2023)
11. Memorandum of Understanding and Cooperation on Defense and Military Relations between the United States and Ukraine // — Electronic resource — Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/8311128> (Date of access: 02/04/2023)
12. The Largest Training “Spring Storm 18” in the Black Sea with Bulgarian Participation. // — Electronic resource — Access mode: <https://bulgarianmilitary.com/2018/03/05/the-largest-training-spring-storm-18-in-the-black-sea-with-bulgarian-participation/> (Accessed: 02/05/2023)
13. Проверка на прочность: что делают корабли НАТО в Черное море? // РСМД. — Electronic resource — Access mode: <https://russiancouncil.ru/blogs/generation-shift/proverka-na-prochnost-chto-delayut-korablinato-v-chernoe-more/> (Accessed: 02/05/2023)
14. IX Hague Convention on Bombardment by Naval Forces in Time of War, 1907. Ministry of Defense of the Russian Federation. . — Electronic resource — Access mode: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911632@egNPA (Accessed: 02/25/2023)
15. Shane Harris. U.S. intelligence document shows Russian naval blockade of Ukraine. — The Washington Post. — Electronic resource — Access mode: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/05/24/naval-blockade-food-supply-ukraine-russia/> (Accessed: 02/24/2023)
16. How to Break Russia’s Black Sea Blockade. Foreign Affairs. . — Electronic resource — Access mode: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2022-07-01/how-break-russias-black-sea-blockade?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=registered_user_welcome&utm_term=email_1&utm_content=20230224 (Accessed: 02/24/2023)

Научное издание
**РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**
Сборник работ XI международной
студенческой научной конференции

Верстальщик *А. А. Лубина*

Подписано к публикации 10.11.2023.
Формат 60x90 1/16. Объем 38,25. Заказ № 15736.

Издательство «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94